

超禁忌游戏

Нин Ханьи

СУПЕРЗАПРЕТНЫЕ ИГРЫ

1

Пятьдесят участников

五十人

Одна игра

一场游戏

Один выживший

一人幸存

18+

Нин Ханъи

Суперзапретные игры. Книга 1

Серия «Суперзапретные игры», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73968807

Суперзапретные игры. Книга 1: СПб; 2026

ISBN 978-5-389-33202-7

Аннотация

Представьте, что вас просят предположить, в какой день умрете вы или ваши знакомые. Отказаться нельзя – мир под угрозой. Согласитесь пойти на такое? Этот жестокий эксперимент Нин Ханъи ставит не только над героями своего будоражащего кровь цикла «Суперзапретные игры», но и над читателями, которым на первых страницах книги предлагается проверить свою интуицию.

В один день загадочное существо предлагает пятидесяти студентам из тринадцатой учебной группы сыграть в игру. Правила довольно просты – выбрать себе сверхспособность, чтобы с ее помощью... убивать остальных игроков. Откажешься – умрешь. согласишься – станешь убийцей. На кону не только собственная жизнь, но и судьба всего мира. Ведь если по прошествии года победитель не будет определен, человечество исчезнет с лица земли. Что это – суд небес или чья-то изощренная

партия, разыгранная из тени? И кто стоит за игрой, где чужая смерть – единственный путь к спасению?..

Хан И не собирается идти на поводу у организатора и подчиняться жестоким правилам. Но пока он и его союзники пытаются не стать пешками в навязанной им игре, другие участники делают первый ход – и кровавая бойня начинается!

Впервые на русском!

Содержание

Предисловие	6
Пролог	8
Глава 1. Бедность	12
Глава 2. Воля	17
Глава 3. Сила	20
Глава 4. Игра	27
Глава 5. Чувства	32
Глава 6. Избранная группа номер тринадцать	36
Глава 7. Игра бога	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Нин Ханъи

Суперзапретные

игры. Книга 1

Ning Hangyi

SUPER FORBIDDEN GAMES

Copyright © Ning Hangyi, 2014

This Russian translation edition is arranged through Nova Littera SIA and Gending Rights Agency (<http://gending.online/>)

All rights reserved

© Издание на русском языке, перевод. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Издательство Азбука®

Предисловие

Вы держите в руках, наверное, одну из самых уникальных книг в мире, которая позволит вам принять непосредственное участие в повествовании, а также выступить в роли героя этой истории. Как это сделать, вы узнаете дальше.

Перед тем как начнется повествование, давайте проверим вашу интуицию.

1	2	3	4	5
6	7	8	9	10
11	12	13	14	15
16	17	18	19	20
21	22	23	24	25
26	27	28	29	30
31	32	33	34	35
36	37	38	39	40
41	42	43	44	45
46	47	48	49	50

1. Не задумываясь, загадайте число от одного до пятидесяти.

сяти и напишите свое имя напротив. Либо, закрыв глаза, поверните книгу влево три раза, затем столько же вправо и ткните в таблицу наугад. Если попадете в пустое место, то просто выберите ближайшее число.

2. Рядом с оставшимися сорока девятью числами напишите имена своих знакомых, например коллег или друзей.

3. Когда рядом с пятьюдесятью числами появятся имена, сфотографируйте или отсканируйте эту страницу, чтобы потом выложить фото в *Sina Weibo*¹, *Wechat*² или любую другую соцсеть, – в будущем это послужит доказательством вашей возможной победы.

4. По мере развития сюжета персонажи, каждому из которых присваивается число от 1 до 50, предстанут перед читателем. Какому герою соответствуете вы или ваши знакомые, какой сверхспособностью в зависимости от этого обладаете и, наконец, выживете вы или умрете, узнаете по ходу чтения.

Если в конце истории победителем окажетесь именно вы, то поздравляю! Вы обладаете беспрецедентной интуицией и неординарными способностями.

¹ *Sina Weibo* – крупная китайская социальная сеть и платформа микроблогов, аналог *Twitter*. Используется для публикации новостей, личных сообщений, фото и видео.

² *Wechat* – популярное китайское мобильное приложение. Позволяет переписываться, звонить, оплачивать покупки, вызывать такси и выполнять другие повседневные дела.

Пролог

На пятиметровой вышке бассейна стоял стройный, красивый молодой человек. Посетители с восхищением ждали, когда красавец прыгнет в воду. И лишь двое друзей, стоявших позади, заметили, что ноги юноши слегка подрагивают.

Для профессиональных пловцов пятиметровая вышка – сущий пустяк, но для обычных людей это настоящий вызов, не говоря уже о тех, кто страдает акрофобией – боязнью высоты.

Красавца звали Фу Тянь. Снизу вышка не казалась ему серьезным испытанием, но, забравшись наверх, он почувствовал головокружение. Парень обернулся, взглянул на друзей – Хан И и Синь На – и нервно сглотнул.

Почувствовав его страх, Хан И уже собирался отговорить друга от прыжка. А вот Синь На, по чьей инициативе Фу Тянь и забрался на вышку, смотрела на него с надеждой. Ей не хотелось, чтобы он сбежал на глазах у целой толпы.

– Фу Тянь, не бойся! – подбодрила его девушка. – Я прыгну сразу за тобой!

После этих слов парень понял: назад дороги нет, иначе придется признать, что он уступил девчонке. А для него сохранить лицо было крайне важно. Фу Тянь стиснул зубы и шагнул ближе к краю трамплина.

Зрители решили, что юноша вот-вот прыгнет, но тот, на-

против, застыл в нерешительности на самом краю. Прошло несколько долгих минут. Толпа начала терять терпение. Кто-то раздраженно крикнул: «Прыгнешь ты, наконец, или как?! Трусишь – так нечего время тянуть!» Синь На тоже решила поторопить друга. Немного поразмыслив, она шепнула Хан И:

– Сейчас я ему помогу!

Поняв, что она задумала, Хан И вдруг ощутил смутное беспокойство. Пока он колебался, остановить ее или нет, Синь На уже бесшумно подкралась к Фу Тяню и с тихим хихиканьем толкнула его вниз. Парень вскрикнул от неожиданности и полетел в воду. В воздухе он успел перегруппироваться, вытянул руки вперед и принял позу для ныряния. Зрители расхохотались, но, увидев, как быстро он сориентировался, восхищенно зааплодировали. Однако в следующее мгновение ситуация приняла неожиданный оборот.

Едва Фу Тянь коснулся воды, раздался странный глухой звук, а затем парень истошно закричал. Никто не успел понять, что случилось, – все лишь увидели, как он пошел ко дну, а вода стремительно окрасилась в красный, образовав под вышкой сплошное багровое пятно.

Кто-то пронзительно вскрикнул.

На глазах Синь На и Хан И в воде словно распустился огромный алый цветок. Они остолбенели от ужаса. Если бы Хан И не придержал девушку, она наверняка свалилась бы с вышки.

– Что... что происходит? – прошептала Синь На, прикрыв рот руками.

Сердце Хан И колотилось как бешеное: он понял, что случилось.

– Быстро, проверим! – скомандовал он.

Вдвоем они стремительно спустились по ступеням.

Несколько их перепуганных приятелей подбежали к ним:

– Фу Тянь просто упал в воду, откуда кровь? Это невозможно!

– Я тоже не понимаю... – взволнованно ответил Хан И. – Он до сих пор не всплыл. Нужно нырять за ним!

Двое спасателей уже прыгнули в бассейн. Они долго искали парня в мутной от крови воде, пока наконец не заметили на дне тело. С помощью посетителей они вытащили Фу Тяня и уложили его на бортик.

Окровавленный юноша не подавал признаков жизни. И что самое странное, обе его руки были страшно переломаны, а в голове зияла дыра, из которой стремительным потоком текла алая кровь.

Люди вокруг даже не решались взглянуть на парня – настолько ужасающим было зрелище. Один из спасателей склонился над Фу Тянем, проверил дыхание и пульс, а затем констатировал:

– Он мертв.

Мир Хан И словно рухнул. Глаза Синь На закатились, и она потеряла сознание. Хан И поспешно подхватил ее, не дав

упасть.

Фу Тянь просто прыгнул с вышки в воду, но выглядел так, словно выбросился из окна и разбился насмерть. Все происходящее противоречило здравому смыслу.

«Началось, – вдруг осознал Хан И. – Смерть Фу Тяня стала отправной точкой той самой кровавой битвы».

Теперь он уже не сомневался, что все случившееся три дня назад было абсолютной правдой.

Глава 1. Бедность

Четыре дня назад. Четверг, 19:00. Деревня Юаньцзяцяо, район Фунин, город Цунчжоу

Прошло полмесяца с тех пор, как Хэ Цзиньби последний раз наслаждалась вкусом мяса. И уже почти десять дней с тех пор, как она последний раз мылась, – сэкономила уголь и воду. У Хэ Цзиньби не было возможности ежедневно принимать душ и надевать чистую одежду, а потому она старалась двигаться медленно, боясь вспотеть. Впрочем, энергичные движения ей и так давались с трудом: недоедание привело к сильному истощению. Тем не менее она по-прежнему неплохо справлялась со своей работой. Как же ей удалось сохранять работоспособность и выносливость, свойственные обычному человеку, живя в подобных условиях?

Ответ прост: крайняя бедность ее семьи.

Отец Цзиньби давно умер, мать страдала ревматоидным артритом и была прикована к постели, полностью парализованная ниже пояса. Тяготы жизни обрушились на двадцатилетнюю девушку со всей силой. Государственной помощи едва хватало, чтобы сводить концы с концами, и, разумеется, выплаты совершенно не покрывали расходы на лечение матери. Хэ Цзиньби только и оставалось, что брать в долг у родственников, а сейчас и занятое ушло до последней копейки. Она не смела сказать матери, что у них на двоих

осталось всего сорок шесть юаней и семь мао³.

Забота о родителе полностью легла на плечи девушки, и сразу после окончания школы она устроилась работать в учебно-подготовительный центр иностранных языков. В обмен на возможность время от времени бесплатно посещать занятия она занималась уборкой и выполняла мелкие поручения. Хэ Цзинъи не забросила учебу, искренне надеясь, что однажды сможет сдать вступительные экзамены в университет и в корне изменить свою жизнь.

Отработав целый день, девушка вернулась в свое убогое жилище, помогла матери справиться нужду и принялась готовить ужин. Мать, чье сердце кровью обливалось при виде исхудавшей дочери, спросила:

– Цзинъи, что сегодня на ужин?

– Еда.

– Я спрашиваю, что именно?

– Жареная капуста.

– Гнилые листья, которые ты подобрала на рынке?

– Угу...

– Ах, Цзинъи... не важно, чем питаюсь я, но тебе, моя дорогая, рацион из гнилых капустных листьев точно не на пользу, – тяжело вздохнула мать.

Хэ Цзинъи молчала, прикусив губу.

³ *Мао* – разменная денежная единица в Китае, равная одной десятой юаня. В разговорной речи чаще используется слово «мао», тогда как в официальных обозначениях применяется термин «цзяо».

«Когда в доме всего сорок шесть юаней и семь мао, чем прикажешь питаться?» – подумала она, но вслух ничего не сказала.

– Сходи купи немного мяса, – продолжила мать. – Когда ты в последний раз его ела? Тебе нужно хорошо питаться.

– Не волнуйся, мам. Мне не хочется.

Было очевидно, что Цзиньи лжет.

– А мне хочется. Сходи и купи.

Хэ Цзиньи прекрасно понимала, что мать ворчит из лучших побуждений, но, даже если бы она купила мясо, та вряд ли съела бы хоть кусочек.

Взяв с собой пять юаней, девушка вышла из дома. Это был ее предельный бюджет, который она запретила себе превышать. Но о каком мясе может идти речь за такие деньги? В глуши, где проживала Цзиньи, поблизости не было ни рынка, ни супермаркета – только придорожная закусочная.

– Подскажите, что у вас есть? – спросила она хозяина заведения, войдя внутрь.

Тот указал на меню за своей спиной:

– Там все написано.

«Остро-кислая лапша с мясным соусом – шесть юаней.

Лапша с рубленным мясом и квашеными овощами – семь юаней.

Лапша с говядиной – восемь юаней».

Большинство блюд превышало скромный бюджет девуш-

ки. Единственным исключением оказалась сяомянь⁴ – четыре с половиной юаня за порцию, но то было постное блюдо без мяса.

Заметив, что Хэ Цзиньги долго изучает меню и не решается выбрать, хозяин пришел ей на помощь:

– Очень советую попробовать остро-кислую лапшу. Моя жена готовит ее по традиционному рецепту.

Поблизости не было другой закуской, поэтому Цзиньги смущенно пробормотала:

– У меня только пять юаней. У вас есть маленькие порции?

Хозяин, давно догадавшийся о ее бедственном положении по одежде, с улыбкой ответил:

– Не переживайте. Продам вам целую порцию за пять юаней.

– Спасибо. – Хэ Цзиньги была тронута его добротой. – Упакуйте с собой, пожалуйста.

Не успела она и глазом моргнуть, как продавец вынес ей порцию дымящейся лапши в картонной коробке. Девушка обратила внимание на густой слой мясного соуса сверху: хозяин не только продал ей лапшу дешевле, но и добавил соуса сверх положенного.

– Ешьте осторожно, не обожгитесь, – сказал мужчина с широкой улыбкой, протягивая коробку.

⁴ Сяомянь – традиционное китайское блюдо из лапши, которое обычно употребляют на завтрак. Нередко подается с острым соусом.

Поблагодарив его еще раз, Цзиньи бережно взяла покупку и поспешила домой. Как она и ожидала, мать не притронулась к еде – надеялась, что дочь съест все до последней крошки. Девушке ничего не оставалось, кроме как солгать, что она уже поела в закуской, и лишь после этого мать согласилась съесть половину порции.

Они сидели на краю кровати, и в этот момент картонная коробка с лапшой, стоявшая перед ними, была для них словно редчайший деликатес. По очереди они смаковали каждый кусочек целых полчаса. Мясной соус оказался таким соленым, что обе не могли заставить себя доесть его. В конце концов обе не выдержали и разрыдались – в этих слезах было слишком много горя и страданий.

«Когда же мы с мамой наконец выберемся из нищеты? Когда я перестану беспокоиться о деньгах?» – с горечью думала Хэ Цзиньи.

Глава 2. Воля

Четверг, 23:00. Микрорайон Хубинь, район Цзянбэй, город Цунцжюу

«Сегодня вечером „этого“ больше не будет, – пообещал себе Сунь Юйчэнь. – Позавчера „это“ случилось дважды, вчера – еще раз. Я уже давно превысил норму. Если продолжать в том же духе, мое тело попросту не выдержит».

Уже сейчас парень чувствовал ноющую боль в почках.

Он бросил взгляд на электронные часы – одиннадцать вечера.

«Пора выключать компьютер и ложиться спать. Даже не думай об „этом“».

Сунь Юйчэнь подошел к компьютеру, навел курсор на кнопку «Пуск», затем на «Завершение работы». Он уже собирался кликнуть мышью, но с удивлением понял, что рука его не слушается. Вместо этого курсор скользнул к значку «Диск G». В корне находилась папка, внутри которой лежали еще четыре: «Порно с японками», «Европейское и американское порно», «Тайваньские малышки» и «Эротика».

Курсор остановился на папке «Тайваньские малышки». Щелчок.

Руки Сунь Юйчэня слегка дрожали.

«Что я делаю? Неужели не могу себя контролировать?»

Боль в почках снова дала о себе знать.

Поздно.

Как только взгляд парня упал на сотни фотографий, он понял, что спасения нет. Возбуждение охватило все его тело, внизу живота вспыхнул жар, и Юйчэнь окончательно потерял над собой контроль. Он щелкнул по изображению девушки, на которой не было ничего, кроме фартучка. Она лежала на животе, высунув язычок, и дразнила Юйчэня своим кошачьим взглядом.

«Oh по... не смотри на меня так... я... я не выдержу».

Он листал фотографию за фотографией, забыв обо всех данных себе обещаниях. Медленно снял шорты, выдернул пару салфеток из коробки на столе...

Через несколько минут парень тяжело откинулся на спинку стула, закрыв глаза от изнеможения. Немного погодя он собрался с силами и мысленно обрушился на себя очередной проповедью.

«Почему я такое ничтожество?! Неделя за неделей, каждый вечер – одно и то же. Да я же помру от чертова онанизма! Хватит. Я должен себя спасти», – стиснув зубы, решил Сунь Юйчэнь.

Он навел курсор на злополучную папку, щелкнул правой кнопкой мыши и выбрал «Удалить». Однако подтвердить действие не спешил. Ему было вовсе не трудно расстаться с содержимым папки. Проблема заключалась в другом: подобные вспышки решимости уже случались бесчисленное количество раз, но всего за несколько дней он успевал отыскать

и скачать из интернета еще больше фото, чем прежде. Бесплезно... Это было бесплезно раньше, это оставалось бесплезным и сейчас.

Сразу после окончания университета Сунь Юйчэнь съехал от родителей и начал снимать жилье в одиночку. Чтобы подтянуть английский и устроиться в иностранную компанию, он записался в учебно-подготовительный центр иностранных языков. Избавившись от родительской опеки, юноша, разумеется, почувствовал свободу. Но, будучи безвольным и слабохарактерным, каждый день оказывался в эпицентре внутреннего сражения между бушующими гормонами и самодисциплиной. И каждый день терпел разгромное поражение, а самодисциплина превращалась в самоудовлетворение.

«Что же делать? – Сунь Юйчэнь неподвижно сидел на стуле, терзаясь мыслями. – Неужели я так и проведу всю жизнь? Днем у меня совершенно ни на что нет сил, а вечером я, наоборот, не могу сдержаться... Почему я такой никчемный? Почему не могу себя контролировать? Есть ли на свете способ укрепить мою силу воли?»

Глава 3. Сила

Четверг, 21:30. Улица Шачжун, район Цзянбэй, город Цунчжоу

Лу Цзиньпэн учил английский, не щадя сил, чтобы сдать экзамен и получить удостоверение гида. Работа экскурсоводом не только позволила бы ему зарабатывать на жизнь, но и дала бы повод сбежать из дома в большой город под благовидным предлогом. Если стать гидом, почти весь год можно проводить вдали от родного края. Лу Цзиньпэн жалел, что не понял этого раньше. Осознай он это еще в старших классах, выбрал бы в университете туризм, а не унылую статистику.

Дом... для большинства людей это тихая гавань. Для Лу Цзиньпэна же дом был всего лишь холодной коробкой, где он ел и спал. Подобные мысли зародились у него уже в девять лет. В тот год отец повесился, а мать вскоре снова вышла замуж – так в жизни Цзиньпэна появилось существо под названием «отчим». С тех пор парень вел существование нахлебника в чужом доме, полное невзгод и лишений. Воспоминания о прошлом были для него невыносимы. Прожив с отчимом под одной крышей тринадцать лет, Цзиньпэн твердо усвоил одно: если он не хочет повторить судьбу отца, ему нужно как можно скорее уехать из этого дома и этого города. Чтобы достичь поставленной цели, на последнем курсе университета он записался в учебно-подготови-

тельный центр иностранных языков. Юноша бросил все силы на получение удостоверения гида, чтобы на законных основаниях сбежать как можно дальше.

Каждый день Лу Цзиньпэн с утра до ночи проводил в центре, а затем допоздна бродил по улицам, лишь бы не возвращаться домой. Он и представить не мог, как все обернется этим вечером.

Цзиньпэн стоял на автобусной остановке, когда кто-то внезапно хлопнул его по спине и схватил за плечи. Растерянно оглянувшись, он увидел двух рослых парней на голову выше себя, с суровыми лицами и сигаретами в зубах.

– Вы что де... – начал Лу Цзиньпэн, но чужая рука сдавила ему горло и потащила его в узкий переулок.

Там не было ни фонарей, ни прохожих. Хулиганы подошли вплотную и прижали его к стене:

– Братишка, одолжи немного.

Лу Цзиньпэн понял, что его приняли за старшеклассника. И неудивительно: детское лицо, низкий рост и сорок килограммов веса могли ввести в заблуждение кого угодно. Да любая школьница выглядела крепче его. Помимо недоедания, таким телосложением он был обязан наследственности – отец тоже был невысоким.

С начальной школы Лу Цзиньпэн пользовался «особой любовью» местной шпаны, потому что был самым хилым мальчиком в классе. Он хорошо знал, чего ждут такие типы, и понимал, где его место в пищевой цепочке. Он не смог бы

одолевать задира в драке или убежать от них, поэтому каждый раз молча отдавал все ценное.

Цзиньпэн вывернул карманы, выгреб всю мелочь и протянул ее одному из хулиганов – широкоплечему, похожему на дикого кабана. Тот мгновенно оценил сумму и злобно спросил:

– Издеваешься? Здесь едва ли сорок юаней. Мы что, похожи на попрошайки?

– У меня больше нет, – как можно более кротко ответил Цзиньпэн.

Второй, чье лицо было почти полностью скрыто длинной челкой, обыскал его и вытащил телефон и проездной.

Кабан вlepил Лу Цзиньпэну оплеуху, и парни, ругаясь и распахивая награбленное по карманам, удалились. Только тогда Цзиньпэн выдохнул с облегчением и немного погодя покинул злополучный переулок.

Когда он добрался до дома, было уже десять вечера. У порога его встретила мать:

– Почему ты так поздно?

Лу Цзиньпэну ничего не оставалось, как сказать правду:

– На меня напали, отняли деньги и проездной. Пришлось идти пешком.

– Напали? – в ужасе спросила мать. – Тебя били? Ты не ранен?

– Нет, – устало ответил Цзиньпэн и прошел в гостиную.

В этот момент со второго этажа спустился отчим:

– Тебя ограбили? Какой же ты беспомощный...

Лу Цзиньпэн промолчал, но отчим не упустил случая поиздеваться. Подойдя ближе, он заговорил притворно жалобным голосом:

– Сколько же страшных бандитов напало на нашего малыша?

– Двое, – спокойно ответил Цзиньпэн.

– Сколько им было лет?

– Семнадцать или восемнадцать.

– Старшекласники?

– Возможно.

– Взрослый лоб, двадцать два года, а с двумя школьниками не смог справиться. Талант по наследству передается, – язвительно усмехнулся отчим.

– Не говори так, – вступилась за сына мать.

– Да посмотри на него – размазня размазней. И ты прошишь меня молчать?

– Что ты хочешь, чтобы я сделала?

– Да тут уже ничего не сделаешь.

Отчим повернулся к Лу Цзиньпэну и с фальшивым сочувствием добавил:

– Твой папаша был таким же жалким. Яблочко от яблони, как говорится.

Обычно насмешки отчима не вызывали у Лу Цзиньпэна никакой реакции, но упоминание отца его взбесило. Он уставился на мужчину широко раскрытыми глазами.

– Ты переходишь все границы! – вспыхнула мать. – Прояви хоть каплю уважения!

– А что я такого сказал? – усмехнулся отчим. – Разве не ты говорила, что он был тряпкой? Интеллигент, который полез в бизнес, разорился и сунул шею в петлю. Я вру, что ли?

Лу Цзиньпэн задрожал от ярости, чувствуя вкус крови во рту. Он медленно произнес, чеканя каждое слово:

– Не. Смей. Оскорблять. Моего. Отца.

Отчим смерил его презрительным взглядом:

– И что ты мне сделаешь? Только злобно зыркать и умеешь.

Несколько секунд они молча буравили друг друга взглядом. Затем мужчина резко ударил Лу Цзиньпэна по лицу, да так, что тот едва устоял.

– Ты что творишь?! – закричала мать и бросилась к сыну.

Он оттолкнул ее и продолжил с яростью смотреть на отчима.

– Вот этого я и добивался, – спокойно сказал мужчина. – Ненавидишь меня? Тогда дай сдачи. Если твой никчемный папаша ничему тебя не научил, это сделаю я.

Услышав оскорбления в адрес отца в третий раз за вечер, Лу Цзиньпэн едва ли думал о том, чтобы ударить отчима, – нет, он мечтал его убить. Однако молодому человеку не доставало ни сил, ни смелости. Отчим был крупным, рослым мужчиной крепкого телосложения, и, если бы дело дошло до драки, Лу Цзиньпэна тут же бы прихлопнули словно муху.

Отчим навис над ним, затем отвернулся и бросил жене:

– Твой сын слабак. Даже сейчас не способен дать отпор.

Что ж, видимо, ему на роду написано терпеть унижения.

В этот момент из ванной вышел Лу Хао – сводный младший брат Лу Цзиньпэна. Ему было всего двенадцать, но ростом и телосложением он пошел в отца и уже был на голову выше брата. Была у него привычка выходить из душа в чем мать родила – вот и сейчас он предстал перед семьей весь мокрый, вальяжно болтая внушительной штукой между ног.

– Братца опять ограбили? – позлорадствовал младший.

Он подошел к Цзиньпэну и покровительственно похлопал его по плечу: – Не волнуйся, в следующий раз я буду тебя охранять.

Лу Цзиньпэн с отвращением сбросил его руку.

– Вот! Сын, достойный своего отца, настоящий храбрец! – расхохотался отчим.

– Лу Хао, сколько раз тебе говорить: не ходи по дому голым! – прикрикнула мать.

Мальчик скорчил гримасу и ушел к себе в комнату. Отчим, глядя вслед сыну, удовлетворенно сказал:

– Настоящий мужик.

Лу Цзиньпэн знал, что эти слова сказаны в упрек ему. В глазах отчима он был лишь фоном, на котором идеальные гены Лу Хао выглядели особенно выигрышно. Его унижения служили фундаментом для чужого чувства превосходства. Цзиньпэн ясно понимал, что в этой семье он и мать –

слабое звено. С тех пор как мать снова вышла замуж, он жил в чужой тени. Такая жизнь доводила его до отчаяния. Он много раз пытался сопротивляться, но что он мог поделать, будучи маленьким и слабым?

«Если бы Небо однажды даровало мне силу... – Лу Цзинь-пэн до крови прикусил губу. – Тогда, возможно, я смог бы...»

Глава 4. Игра

Четверг, 23:20. Тяньхэюань, район Цзянбэй, город Цунчжоу

После того как Хан И проиграл в седьмой раз подряд, кровь ударила ему в голову. Для закоренелого фаната *The King of fighters*⁵ потерпеть разгромное поражение в многопользовательской онлайн-игре было чем-то из ряда вон выходящим, особенно в его любимой *The King of Fighters '97*⁶. Настоящее унижение и позор.

Главная проблема заключалась в том, что его противник под ником «Мирок Нанкина⁷» оказался на редкость мерзким типом. После каждой победы он язвил и издевался: «Прикинь, случайно выиграл», «Прости, снова тебя уделал». Эти слова доводили Хан И до бешенства, заставляя кровь кипеть. Он прекрасно понимал, что соперник намеренно выводит его из себя, но все равно каждый раз попадался на удочку.

В восьмой схватке Хан И вернул утраченное самообладание и выбрал свои сильнейшие персонажи: Иори Ягами, Яси-

⁵ *The King of fighters* (рус. «Король бойцов») – серия мультиплатформенных видеоигр в жанре файтинг, разработанная японской компанией SNK.

⁶ *The King of Fighters '97* – четвертая и самая известная из частей серии *The King of Fighters*, вышедшая в 1997 году. Особенно популярна в Азии.

⁷ *Нанкин* – крупный город на востоке Китая, административный центр провинции Цзянсу. В прошлом являлся столицей страны в разные исторические периоды.

ро Нанакасэ и Рюдзи Ямадзаки. Он выложился по полной и уже был в шаге от победы.

– Сдохни! – Хан И хлопнул себя по бедру. – Хочешь еще? Я раскусил твою тактику и в следующем бою разнесу тебя!

В этот момент в комнату вошла мать и, увидев, что сын до сих пор сидит за компьютером, недовольно сказала:

– Уже поздно, а ты все еще играешь.

Хан И не мог отвлечься, поэтому даже не повернул к ней голову.

Одержимость сына разозлила мать, и она просто выключила компьютер.

– Вот сдашь *IELTS*⁸, тогда играй сколько влезет.

– Ну мам! – вскричал Хан И. – Что ты делаешь?! Я же почти выиграл!

Он поспешно включил компьютер, но после внезапного отключения система показала победу соперника с комментарием от «Мирка Нанкина»: «Мы еще не закончили, а ты уже слился? Ха-ха-ха».

Хан И глубоко вздохнул, чувствуя, как его переполняет раздражение, и бросил на мать укоризненный взгляд.

– Тебе двадцать один год, а ведешь себя словно дитя малое. Только и знаешь, что за компьютером сидеть. Когда ты

⁸ *IELTS*, или *International English Language Testing System*, – международная система оценки знания английского языка. Позволяет определить уровень и навыки владения английским у людей, для которых он не является родным. Деятельность организации *The British Council* признана нежелательной на территории Российской Федерации.

уже повзрослеешь? Если не сдашь *IELTS* и в этот раз, то...

Поняв, что мать снова начинает ворчать, Хан И поспешил ее успокоить:

– Ладно, ладно, выключаю, хорошо?

Мать вздохнула, покачала головой и вышла, закрыв за собой дверь.

Оказавшись в безвыходном положении, Хан И выключил компьютер, разделся и лег в постель. Погасив свет, он достал из-под подушки игровую консоль *PlayStation Vita*, которую ему одолжил друг. На ней он играл в *Warriors Orochi 2*⁹ – в отличие от одиночных боев в *The King of Fighters*, здесь можно было сражаться с целыми армиями. Хан И, конечно же, выбрал своих любимых героев – Вэй Яня, Цзя Сюя и Миямото Мусаси, а затем погрузился в захватывающий фэнтезийный мир, объединявший эпохи Троецарствия¹⁰ и период Сражающихся царств¹¹.

Хан И только-только прошел уровень и был крайне доволен собой, ведь добыл редкие артефакты, когда дверь снова распахнулась, и в комнату вошла мать. Увидев, что сын, едва

⁹ *Warriors Orochi 2* – японская игра в жанре экшен, объединяющая персонажей серий *Dynasty Warriors* и *Samurai Warriors*. Основана на сражениях с большим количеством противников и историко-фантастическом сюжете.

¹⁰ *Троецарствие* – исторический период в Китае (III век н. э.), когда страна была разделена на три государства: Вэй, Шу и У.

¹¹ *Период Сражающихся царств*, или Чжаньго, – эпоха в истории Китая (V–III века до н. э.), когда несколько крупных государств вели между собой войны за власть, что в итоге привело к объединению страны под властью династии Цинь.

выключив компьютер, тут же взялся за другой гаджет, она горестно спросила:

– Снова играешь?

– Я чуть-чуть – и сразу спать, – ответил Хан И.

Нахмурившись, мать подошла к кровати и выхватила консоль из его рук.

– Что ты делаешь?!

– Забираю на временное хранение. Верну, когда сдашь IELTS.

– Ну мам! Это консоль моего друга!

– Меня это не волнует. Моя задача – сделать так, чтобы ты сдал экзамен. С другом разбирайся сам.

– Мне уже двадцать один. Можешь перестать обращаться со мной как с ребенком?

– А ты начни вести себя соответственно возрасту. Я тоже, знаешь ли, хотела бы поменьше трепать себе нервы. Если бы не я, ты бы давно сошел с ума от своих игр!

С этими словами она вышла, хлопнув дверью.

Хан И вздохнул и перевернулся на спину, чувствуя себя самым несчастным человеком на свете. Что за дурацкий вечер! Разгромное поражение в *The King of Fighters*, сорванный реванш, мать, которая не дала спокойно поиграть, и отобранная консоль друга...

«Вот бы можно было не учиться и не работать, а целыми днями рубиться в игры, да так, чтобы никто не мешал, – мечтался он. – А если бы еще и она играла рядом... тогда

мир показался бы раем».

Вспомнив о ней, Хан И на время забыл о своих печалях. Он достал телефон и открыл сохраненные фотографии. С экрана на него смотрела прелестная девушка. От одного вида ее милого личика сердце начинало биться быстрее, а губы сами растягивались в глупой улыбке. Каждый раз, когда ему становилось грустно, достаточно было взглянуть на ее фотографию, чтобы жизнь снова заиграла яркими красками.

Эту девушку звали Синь На. Она была его одноклассницей и тоже готовилась к учебе за границей, посещая тот же языковой центр. Хан И впервые увидел ее в десятом классе – и сразу влюбился по уши в красавицу с солнечной улыбкой. Вот уже пять лет он тайно любил ее, но так и не решился признаться.

Хан И с нежностью смотрел на фотографию добрых десять минут. «Спокойной ночи», – мысленно пожелал он ей, убрал телефон и погрузился в сон, чувствуя, как в груди разливается приятное тепло.

Глава 5. Чувства

Четверг, 00:00. Канцзюйюань, район Цзянбэй, город Цунчжоу

В полночь Ми Сяолу принял самое важное решение в своей жизни. Завтра он расскажет о своих переживаниях человеку, с которым знаком вот уже больше пятнадцати лет.

С детства они были неразлучны: летом тайком ходили купаться на речку, а по выходным вместе зависали в игровых центрах – в общем, были друг другу как родные братья.

Проблема заключалась только в одном: Сяолу был чуть ли не одержим своим другом.

Ему казалось, проще пешком подняться на небо, чем решиться и поговорить, ведь его приятель был самым обычным парнем. Вряд ли он поймет, что творится у Сяолу на душе. Лучший друг Ми Сяолу был очень красив: миловидное лицо, подтянутое тело. А звали его Хан И.

Их родители дружили много лет, поэтому мальчики росли вместе. Сяолу родился на несколько месяцев позже Хан И и с детства считал того старшим братом. Из-за светлой кожи, утонченных черт лица, низкого роста и худощавого телосложения, а также имени, универсального и для мальчика, и для девочки, Сяолу часто дразнили. Одноклассники называли его «сестричкой Ми» и неустанно издевались, доводя до слез. Но Хан И всегда вставал на защиту друга и дрался с

обидчиками. Ссадины и синяки его не пугали.

Ми Сяолу был тронут заботой товарища, затем, незаметно для себя, начал ощущать спокойствие и безопасность лишь в присутствии Хан И. А в двенадцать-тринадцать лет с ужасом понял, что его привязанность стала слишком глубокой. Он понимал, что так быть не должно, но не мог справиться со своими чувствами.

Теперь, в двадцать один год, Ми Сяолу осознал: он зависит от лучшего друга слишком сильно. Но это осознание принесло новые страхи – что будет, если он все расскажет Хан И?

Сначала Сяолу решил молчать – знал, что Хан И воспринимает его просто как друга и младшего брата. Вот только со временем молчать о своих переживаниях стало мучительно тяжело.

Ми Сяолу много раз пытался завести разговор, рассказать, как сильно он зависит от друга, но нужные слова так и не удалось подобрать – он слишком боялся напугать Хан И.

Эта болезненная привязанность разъедала парня изнутри, и сегодня Ми Сяолу принял твердое решение: что бы ни случилось, он поделится переживаниями с лучшим другом, иначе рано или поздно просто не выдержит.

Ми Сяолу не знал, как отреагирует Хан И, но по большому счету варианта развития событий было два. Первый: Хан И будет шокирован, насколько болезненный оттенок приобрела их дружба, и не захочет больше общаться, после чего их

отношения навсегда закончатся. Второй: Хан И попытается понять Сяоми, даже если не почувствует того же. И тогда они продолжат быть близкими друзьями, практически братьями.

Если события будут развиваться по второму сценарию, Сяолу будет на седьмом небе от счастья, ведь он никогда не мечтал о чем-то большем. Сяолу просто хотел, чтобы Хан И принял его таким, какой он есть, и заботился о друге, как прежде.

В случае же первого сценария Сяолу примет куда более радикальное решение.

«Если Хан И отвернется от меня, то я лучше умру. Жизнь потеряет для меня всякий смысл, ведь без Хан И мне нет места в этом мире... Как бы то ни было, я не отступлюсь от своего плана. Пришло время во всем разобраться».

Ми Сяолу положил в сумку футляр с ножом для фруктов. Если все покатится в тартарары, домой он уже не вернется – не стоит пугать родителей. Хотя им все равно придется увидеть тело сына в крови в ванной какого-нибудь мотеля. Но все лучше, чем дома.

От подобных мыслей на душе стало тоскливо.

«Если такова воля Неба, я подчинюсь. Только бы в следующей жизни мне вновь довелось дружить с Хан И», – печально подумал Сяолу.

То был обычный четверг летних каникул. Завтра в судьбах Хэ Цзиньи, Сунь Юйчэня, Лу Цзиньпэна, Хан И, Ми Сяолу, а также еще сорока пяти человек из их учебной группы про-

изойдет крутой поворот. Через двенадцать часов их жизнь изменится навсегда.

Глава 6. Избранная группа номер тринадцать

Пятница. Полдень. Город Цунчжоу, учебно-подготовительный центр иностранных языков «Миндэ»

Учебно-подготовительный центр «Миндэ» считался лучшим центром по изучению иностранных языков для взрослых в городе Цунчжоу. Он располагался в одном из самых оживленных районов, в офисном здании, где целый этаж занимали двадцать аудиторий и несколько кабинетов администрации.

Люди записывались на курсы по самым разным причинам: кто-то собирался поступать в зарубежный университет, кто-то мечтал путешествовать, кому-то предложили работу за границей, а кому-то требовалось подтвердить квалификацию. В учебном центре обещали помочь студентам достичь поставленных целей за месяц-два интенсивной подготовки.

Летние каникулы были самым оживленным сезоном. Все двадцать аудиторий, рассчитанные на пятьдесят человек каждая, были полностью заполнены. Основную часть студентов составляли молодые люди от двадцати до тридцати, но встречались и учащиеся сорока – шестидесяти лет. Занятия шли по строгому расписанию: каждое утро и после обеда – по три урока. На календаре был август, и больше половины

программы уже осталось позади.

Хан И, Сунь Юйчэнь и Лу Цзиньпэн учились в тринадцатой группе. Хэ Цзиньи, хотя формально и не числилась студенткой, была определена преподавателем в ту же группу – так девушка могла посещать уроки в свободное от работы время.

После утренних занятий студенты один за другим покидали аудитории. Те, кто жил неподалеку, шли обедать домой, остальные направлялись в ближайшие кафе и закусочные. К концу последнего урока студенты успевали проголодаться настолько, что аудитория пустела буквально за несколько минут. И только один человек из тринадцатой группы всегда оставался в классе – Хэ Цзиньи.

Стесненность в средствах не позволяла ей посещать кафе, поэтому изо дня в день она в одиночестве ела скромный обед, принесенный из дома.

Хэ Цзиньи достала из сумки пластиковый контейнер с холодным, слипшимся рисом и домашними соленьями – своей ежедневной трапезой. В каждой аудитории стоял кулер с горячей водой, который неизменно выручал девушку. Она дождалась, пока вода нагреется, залила рис и принялась за еду.

Дом Хан И располагался не так уж далеко от центра, но парню было лень мотаться туда-сюда, поэтому он обычно обедал в кафе. Уж лучше есть вместе с друзьями и болтать без спешки, чем толкаться в общественном транспорте.

Ми Сяолу, разумеется, всегда следовал за Хан И, словно

хвостик. Когда тот записался на курсы английского, Сяолу без раздумий сделал то же самое. Правда, вопреки ожиданиям, оказался в другой группе – шестнадцатой.

Сегодня, как обычно, Ми Сяолу пришел за Хан И, чтобы позвать того на обед. Раньше Хан И без колебаний соглашался, но сейчас при виде друга испытал угрызения совести: приставку, которую мать конфисковала накануне, он одолжил именно у Сяолу.

Сяолу тут же уловил настроение товарища:

– В чем дело?

Хан И смутился:

– Мне нужно кое-что тебе рассказать.

«Что происходит? – удивился Ми Сяолу. – Он тоже хочет со мной поговорить? Неужели догадался? Нет, не может быть».

– О чем? – осторожно спросил он.

Хан И прищелкнул языком, положил руку Сяолу на плечо и предложил:

– Пойдем пообедаем. Сегодня я угощаю. Куда хочешь?

Сяолу растерялся. После внезапных слов друга у него пропал аппетит. Сейчас он мечтал только об одном – найти тихое место, чтобы наконец открыто все обсудить. В итоге друзья направились в ресторанчик европейской кухни неподалеку.

– Выбирай, что будешь, – великодушно предложил Хан И. – Не стесняйся.

Сяолу подозрительно посмотрел на товарища:

– Странный ты какой-то сегодня. Так о чем хотел поговорить?

– Давай сначала поедим. Ты что, не голоден? Мне стриплоин¹² средней прожарки, – сказал Хан И официанту и посмотрел на друга. – А тебе?

– То же самое.

Когда официант ушел, Ми Сяолу залпом осушил стакан лимонада и снова взглянул на Хан И:

– Выкладывай.

«Когда мы успели поменяться ролями? Все совсем не так, как я себе представлял», – подумал он.

– Хе-хе... – Хан И почесал затылок. – Только не злись, ладно?

– Да говори уже.

– В общем... приставку, которую ты мне одолжил, вчера отобрала мама. Сказала, вернет только после *IELTS*.

– И?

Хан И развел руками:

– Я пока не смогу ее тебе вернуть... Ты разве не сердисься?

Сяолу уставился на него:

– Так ты об этом хотел поговорить?

¹² *Стриплоин* – отруб говядины из поясничной части спины. Отличается мягкостью, умеренной жирностью и выраженным мясным вкусом. Часто используется для приготовления стейков.

– Ну да.

Ми Сяолу горько усмехнулся.

«По сравнению с тем, что я собираюсь сказать, это суший пустяк».

Хан И заметил, что друг ни капли не расстроился, да и вообще будто не обратил на эту новость внимания.

– Правда не злишься?

– Пустяки.

Многие вещи Ми Сяолу годами скрывал от Хан И. Например, что на самом деле не любит компьютерные игры. Он играл только ради того, чтобы проводить больше времени с Хан И. Консоль тоже купил специально для него, но сделал вид, что просто одолжил, даже не думая когда-нибудь забрать обратно.

Поняв, что друг не сердится, Хан И почувствовал, будто камень с души свалился. Он хлопнул Сяолу по плечу и воскликнул:

– Ты лучший брат, о котором можно мечтать!

В груди Ми Сяолу разлилось теплое чувство. Ему нравилось, когда Хан И называл его братом, – это создавало ощущение особой близости.

– Жаль только, что теперь не поиграть в *Warriors Orochi*, – вздохнул Хан И. – Игра просто огонь. Я только успел вчера налутать один ценный артефакт, как в комнату ворвалась мама и отобрала консоль.

– Тебе уже двадцать один, а мама до сих пор обращается

с тобой как с младшеклассником? – Ми Сяолу не знал, смеяться ему или плакать.

– Ничего смешного, – уныло сказал Хан И. – Ну бред, скажи же.

Сяолу мягко улыбнулся и, не отводя взгляда, произнес:

– Кто назовет тебя маменькиным сынком – идиот.

Он достал из сумки точно такую же консоль, как та, что отобрала мама Хан И, но белого цвета, и протянул ее другу:

– Играй на здоровье.

– Это та, на которой ты играешь по Сети? А как же ты?

– Пустяки, я уже наигрался. Забирай.

Сяолу солгал. Вторую приставку он тоже купил только ради Хан И.

– Братишка! – Хан И вскочил и неожиданно обнял его. – Вот спасибо!

Сердце Ми Сяолу зашлось от волнения.

«Пусть это длится как можно дольше... пусть время остановится...»

Но Хан И почти сразу отпустил его и вернулся за стол, полностью погрузился в игру.

Сяолу вздохнул.

«Лучше так. Если бы он заметил, как я покраснел, оправдаться бы не вышло. Минуточку... Разве я не собирался сегодня открыто с ним поговорить? Сейчас идеальный момент».

Он посмотрел на Хан И – человека дороже для Ми Сяолу

не существовало. Слова, которые он тщательно продумывал, вертелись на языке.

– Хан И, братец, я хочу кое-что тебе сказать...

– Мм? – не отрываясь от консоли, промычал тот.

– Уже много лет я... я...

Сяолу не успел договорить. Хан И поднял голову и сунул приставку ему под нос:

– Смотри, на каком я уровне, вчера еле прошел! Просто жуть!

– Правда? Ну... играй дальше, не буду мешать, – расстроено пробормотал Сяолу.

Немного погодя он уже собирался продолжить, но, увидев официанта с заказом, промолчал.

Когда принесли ароматный стейк, Хан И наконец отложил консоль.

– Налетай.

Во время еды Сяолу украдкой наблюдал за другом – тот ел с аппетитом, буквально проглатывая большие куски. Продолжать разговор сейчас было бесполезно.

Едва закончив, Хан И сказал:

– Вернемся в класс, я там доиграю.

– В класс? Чего тебе здесь не играется?

– Хочу сыграть в компании, вместе веселее.

Не успел Ми Сяолу возразить, как Хан И позвал официанта и оплатил счет.

Сяолу пал духом – его план полностью провалился.

«Может, признаться, пока идем в класс? Хотя остается еще вторая половина дня. Расскажу ему все по дороге домой», – решил Сяолу.

Он собирался сразу направиться в свой класс, но Хан И ухватил его за плечо и потащил в тринадцатую группу. В аудитории находилось человек восемь-девять, не считая Хэ Цзинъи. Кто-то дремал, кто-то повторял материал. Хан И усадил Сяолу рядом с собой и снова погрузился в игру.

Двое парней подошли понаблюдать за игрой Хан И, который был крайне доволен тем, что у него появились зрители, и еще больше воодушевился. Эти двое явно были заядлыми геймерами – они давали советы, критиковали, а затем и сами сыграли по очереди.

И только Сяолу было невыносимо скучно. Чтобы не портить Хан И настроение, он терпеливо болел за друга, но мыслями постоянно возвращался к своему ранее не состоявшемуся плану.

Когда до начала урока оставалось совсем немного, он опомнился и сказал:

– Скоро занятие, я пойду.

– Оставайся у нас. Будем втихаря играть под партой, – улыбнулся Хан И. – Сосед заболел, место свободно. Повезло, да?

Долго уговаривать Ми Сяолу не пришлось. Несмотря на то что он рос вместе с Хан И, они никогда не ходили в один класс и уж тем более не были соседями по парте. Даже в

учебном центре их распределили в разные группы. Предложение друга стало уникальной возможностью, которую Ми Сяолу совершенно не хотел упускать. И все же из беспокойства, что самовольно менять группы запрещено, он спросил:

– А ваш учитель точно ничего не заметит?

– Не переживай. Нашему препода за пятьдесят, зрение у него не очень, а мы сидим на задней парте.

Учитель в самом деле оказался пожилым мужчиной в очках с толстыми линзами, и у Сяолу отлегло от сердца.

Как только начался урок, Хан И продолжил тайком играть под партой.

– Даже на уроке играешь. Тебе не жаль денег за занятия? – прошептал Сяолу.

– В игре нельзя сохраниться. Сначала пройду уровень, учеба подождет.

Ми Сяолу не стал спорить. Почти весь урок Хан И провел, с головой погрузившись в виртуальное военное сражение, стремительно перескакивая с уровня на уровень. Сидевший рядом Ми Сяолу, напротив, внимательно слушал преподавателя. И хотя соседи по парте не обменялись ни словом, Сяолу был счастлив просто находиться так близко к Хан И.

На часах было 14:55, когда прямо посреди урока произошло нечто совершенно неожиданное.

Глава 7. Игра бога

Ми Сяолу и несколько десятков других студентов слушали урок. Преподаватель английского объяснял тему, наполовину повернувшись к классу, наполовину – к доске, на которой записывал пояснения. Внезапно его речь оборвалась, движения замерли, словно он окаменел.

Подперев голову левой рукой, Ми Сяолу конспектировал материал для Хан И. Когда учитель замолчал и перестал двигаться, ученики почувствовали неладное, голоса в классе постепенно затихли. Сяолу поднял голову и посмотрел вперед. Он, как и остальные, в замешательстве уставился на обращенную к ним спину преподавателя.

Прошло около десяти секунд. Учитель по-прежнему не двигался и не говорил, словно обратился в статую. Даже увлеченный игрой Хан И отложил консоль в сторону.

Сидевшая во втором ряду Сун Ци спросила:

– Учитель Нэ, вы... в порядке?

Едва она договорилась, как тело учителя дернулось, словно по нему пробежала судорога. Класс вмиг оцепенел. Затем мужчина медленно повернулся к ученикам с каменным выражением лица, совершенно не похожий на самого себя.

Из-за невысокого роста Лу Цзиньпэн сидел за первой партой и оказался ближе всех к преподавателю. Стоило Цзиньпэну увидеть выражение лица учителя, как по его спине про-

бежали мурашки, отчего он невольно вздрогнул.

Опершись обеими руками о кафедру, учитель Нэ окинул сидящих в аудитории ледяным взглядом и незнакомым голосом произнес:

– Тишина. Отложите все дела и молча слушайте.

Вся группа застыла. Ученики инстинктивно почувствовали: их преподаватель, которого они знали несколько месяцев, будто стал совершенно другим человеком. И вскоре убедились, что это не просто ощущение, – последовавшая далее речь преподавателя была весьма странной и подтвердила все их самые страшные догадки.

– Надеюсь, вы хорошенько запомните то, что я скажу. Повторять не буду. Если пропустите что-то мимо ушей или не поймете – пеняйте на себя. Все, что вы сейчас услышите, касается вашей судьбы и определит ваше будущее. Очевидно, что сейчас я не ваш учитель английского. Я позаимствовал его тело, чтобы обратиться к вам. Кто же я такой? На этот вопрос я, разумеется, отвечу, но позже. Начнем по порядку. Во-первых, позвольте объяснить вам, что же все-таки происходит.

Существо за кафедрой продолжило с суровым выражением лица:

– Перед концом света Небеса решили дать человечеству последний шанс на спасение. Среди всех людей будет выбран достойнейший, которому Небеса даруют силу, способную изменить судьбу всего мира. Этот человек станет новым

богом. Моя задача – найти его. И он находится среди вас.

В классе повисла гробовая тишина. Все решили, что учитель сошел с ума, но что-то в его облике и манере речи не давало окончательно поверить в это. Недоумение вперемешку с беспомощностью охватило каждого в аудитории.

– Отбросьте сомнения, я вовсе не шучу. Вы обычные люди, и ваша реакция вполне объяснима. Но то, что вы здесь, – не случайность. Население Китая огромно, а Цунчжоу – один из самых густонаселенных городов вашей страны, поэтому логично искать бога нового мира именно здесь. То, что происходит сейчас, – одновременно ваш шанс, испытание и худший кошмар. Бог нового мира среди вас, но им станет лишь один. Я не знаю, кто именно, поэтому помогу ему появиться через естественный отбор. Это борьба не на жизнь, а на смерть. Хотите вы того или нет, но вам придется участвовать. Если жизнь дорога, выполняйте все мои указания.

Существо выдержало паузу.

– Сейчас вырвите из тетрадей чистый лист бумаги.

Весь класс охватила паника. Ученики переглядывались, чувствуя себя в полной растерянности. В этот момент Сун Ци поднялась со своего места и обеспокоенно сказала:

– Учитель Нэ, что с вами? Кажется, вам нужно отдохнуть. Давайте я отведу вас в офис.

Существо за кафедрой уставилось на нее и едва заметно вздохнуло, но ничего не ответило.

Через секунду лицо Сун Ци изменилось. С отрешенным

видом она сняла очки, достала циркуль и развернула его острием к себе, нацелив точно в левый глаз.

– погоди... Сун Ци, ты что делаешь?! – закричал кто-то из первого ряда.

Девушка его словно не слышала. Острие медленно приближалось.

– О небо! Остановите ее! – закричала стоявшая неподалеку женщина, закрыв рот руками.

Ближе всех к Сун Ци сидела невысокая девушка, вот только страх сковал ее по рукам и ногам, не позволяя броситься на помощь. Но когда до глаза оставался сантиметр, Сун Ци внезапно пришла в себя. Увидев циркуль, она вскрикнула и отшвырнула его.

В этот момент существо снова заговорило:

– Простите, если напугал вас. Я лишь продемонстрировал, что мои способности выходят за рамки человеческих. Например, я могу полностью управлять волей любого из вас. Надеюсь, теперь вы окончательно убедились, что я не ваш преподаватель. У меня и в мыслях не было лишать девушку глаза, но, боюсь, в следующий раз я уже не буду столь милосерден.

Это была угроза. Существо явно намекало, что больше не желает тратить время впустую. Какой бы оборот ни приняли дальнейшие события, никто уже не смел ставить происходящее под сомнение. Существо повторило приказ:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.